

УДК 070.1

ЖУРНАЛИСТИКА КАК ИНТЕРПРЕТАЦИЯ СОЦИАЛЬНОЙ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ

А.И. Шакиров

Аннотация

Развитие информационных технологий и глобальных коммуникативных структур в конце XX – начале XXI века изменило информационное поле современного общества. Если журналистика XIX века была печатной, а XX века – телевизионной, то в XXI столетии на первый план стала выходить интернет-журналистика. Целью настоящего исследования является теоретическое осмысление журналистской деятельности в условиях информационного общества. В работе делаются следующие основные выводы: журналистика в условиях информационного общества выступает в новой для себя роли интерпретатора общественных процессов; в процессе интерпретации происходит удвоение информационных потоков, когда интерпретация сама становится источником интерпретации.

Ключевые слова: журналистика, интерпретация, общество, конструирование, познание, картина мира, коммуникация.

Одной из основных функций журналистики как деятельности является информирование людей о социально значимых событиях. На то, под каким углом зрения предстанет перед журналистом (а значит, и перед читателем) реальность, влияет множество условий: ситуация в стране, политика редакции СМИ, мировоззренческие предпочтения журналиста, уровень его профессионализма. Существующие профессиональные стандарты говорят о том, что объективность и правдивость являются основными критериями качества журналистского материала. Но на практике все оказывается намного сложнее. То многообразие журналистского материала, которое присутствует сейчас в мировом информационном пространстве, требует глубокого научного осмысления. Основной проблемой, которая стоит перед исследователем, является интерпретация имеющихся журналистских материалов, что неразрывно связано с когнитивными процессами, сознанием человека, языковыми сложностями, возникающими в процессе передачи смысла.

Журналистика – это такое социальное явление, которое выполняет ряд специфических функций по массово-информационному обеспечению жизнедеятельности общественного организма. Взаимодействие разрозненных общностей и групп становится возможным ввиду становления такого явления в социальной реальности, как массовая коммуникация. Массовый характер коммуникация приобретает в связи с развитием научно-технического прогресса. Природа этой массовости состоит в том, что практически одновременно большое количество людей получает одинаковую информацию, которая формирует под

определенным углом точку зрения человека на многие проблемы политики, экономики и культурной жизни общества.

Интерпретация является единственным для человека способом дать объяснение миру, общественному устройству и действиям других людей. Структурирование мира зависит от человеческих потребностей, мотивов, возможностей и способностей человеческого сознания и мышления. Естественным ограничителем процесса интерпретации является язык, который задает границы понятий. Познание представляет собой процесс раздвижения границ знаний о мире, отвоевания территорий незнания у реальности, наложения интерпретационных схем на ткань жизни для практической и теоретической деятельности.

Интерпретация – это познавательный процесс и в то же время конечный результат: придание значения речевым и неречевым действиям. По аналогии с любым познавательным процессом при анализе интерпретации можно выделить субъект, объект, процедуру, цель, результат, материал и инструмент интерпретации. Интерпретация объединяет собой процесс, результат и установку интерпретирующего субъекта. В процессе выделяют субъект и объект интерпретации, результат может быть как внешне выраженным (в виде знакового текста), так и внутренним, ограниченным пониманием единичного субъекта.

Объект может быть интерпретирован исключительно в рамках системы. Выделение объекта интерпретации из «первичного хаоса окружающего мира» становится возможным только ввиду его упорядоченности. Процесс интерпретации связан с врожденной способностью человека различать предметы окружающего мира, отделять их друг от друга. Выделение различий у объектов окружающего мира создает возможность их объединения в роды и виды. Для того чтобы увидеть общее в разном, схватить общее сознанием, необходимо для начала отделить одну вещь от другой, а затем найти то, что может соединить эти две вещи в нечто общее.

Врожденным свойством человеческого сознания является разделение мира (ребенок с самого рождения способен понять, что один объект реальности отличается от другого – формой, запахом, вкусом, сенсорными параметрами), постепенно, по мере формирования сознания, у человека развиваются такие способности, как соединение разрозненных частей действительности между собой, образное структурирование мира и его смысловое конструирование, то есть осознается связь между окружающими объектами. Мир, таким образом, изначально разделен, человек же посредством придания смысла миру систематизирует его.

Появление языка как системы знаков, позволяющих обмениваться информацией членам одного языкового коллектива, стало началом формирования коммуникативного сообщества. Коммуникация стала возможной в связи с существованием единого знакового поля, которое открывало возможности обмена информацией и образования устойчивых связей внутри языкового сообщества. Каждая последующая информационная революция (появление печати, радио, телевидения, компьютера) подводила общество к формированию массовой коммуникации и вследствие этого – массовой аудитории.

Феномен массовой культуры возник не так давно, его появление неразрывно связано с развитием массовой коммуникации. Исследователи в основном акцентируют внимание на социально-экономических последствиях этого явления –

развитии общества потребления и формировании глобального экономического сообщества. Однако и духовное производство в эпоху массовых коммуникаций также приобретает особенные черты. Продукт массовой культуры ориентирован на массового, статистически усредненного зрителя, что формирует определенный тип человеческого сознания. Маршалл Маклюэн в своем произведении «Галактика Гутенберга» [1] говорит о «дописьменной эпохе», когда человек, живя у себя в деревне, обладал всей доступной информацией. Сейчас такую возможность дают глобальные информационные сети и технологии. Но объем информации настолько велик, что у отдельного индивидуума нет возможности обработать ее, поэтому человек вынужден интуитивно выбирать информацию, ориентируясь на ее доступность. Журналистика как инструмент массовой коммуникации играет в этом процессе важную роль. Журналист при создании информационного продукта выполняет большой объем работы по сбору, обработке и производству информации, которая к конечному потребителю доходит в удобном для восприятия виде. При этом журналист неизбежно привносит субъективное начало в свое творение.

По отношению к социальной реальности действуют те же самые принципы разделения и систематизации, что и по отношению к физическому миру. При анализе процесса социальной интерпретации необходимо определиться с позицией, которая будет служить отправной точкой для философской рефлексии.

Социальная интерпретация представляет собой придание смысла, истолкование и понимание социальных процессов. Интерпретация включена в любой процесс социального познания. В ситуации, когда невозможно выделить и определить общий, объективный (истинный) смысл, разные правдивые интерпретации становятся равнозначными. Критерии истинности для каждой из предложенных концепций могут быть различны (практика для диалектического материализма, близость к смыслу в феноменализме, свобода духа в идеализме и т. д.).

Интерпретация становится методом познания, так как множественность интерпретаций позволяет составить объемный и системный взгляд на социальную реальность. Существование различных интерпретаций сказывается на процессе социального развития и вызывает возникновение новых явлений и процессов социальной реальности. Они, в свою очередь, сами становятся объектом интерпретации, то есть интерпретация становится источником для новой интерпретации.

Конструирование социальной реальности можно назвать результатом объяснения и придания нового смысла окружающей действительности. Поскольку каждый последующий интерпретатор действительности придает ей свои смыслы, то постоянно происходит удвоение этих смыслов, потому что каждый заново для себя начинает открывать мир или отдельные его элементы. Журналистика, с одной стороны, увеличивает количество смыслов в мире, а с другой – придает им массовый характер и уменьшает число разночтений.

В современной философской науке принято выделять понятие интерпретации в трех различных аспектах: как процесс мышления (Э. Гуссерль), как научный метод (Г. Риккерт, М. Вебер), как универсальный способ познания мира и фундирования человека в мире (М. Хайдеггер, Г.-Х. Гадамер). Наиболее распространенными в настоящее время являются герменевтический, феноменологический, аналитический подходы к проблеме интерпретации. Но во всех случаях интерпретатор сталкивается с гносеологической проблемой несоответствия

предмета (объекта) интерпретации и того виртуального образа этого предмета (объекта), который возникает в сознании интерпретатора.

Начиная с древнегреческих философов поиск соотношений между предметом и его понятием становится предметом изучения философии. В идеалистической парадигме философствования в связке *понятие – предмет* на первый план рассмотрения выходит понятие как идеальная конструкция. Предмет является изменяемым элементом связки, он согласуется со своим понятием. Материалисты, ставя бытие над сознанием, по логике должны понятие подгонять под предмет, чтобы приблизить идеальную конструкцию к конкретному бытию вещи. Однако происходит обратное: идеальные сущности становятся недостижимой целью, в соответствии с которой предметный мир практики возвышается до уровня теории познающим субъектом. Идеализация как «сглаживание хаотичной угловатости мира» является функцией сознания познающего субъекта.

Социальная реальность – это реальность особого рода по сравнению с вещной (физической) реальностью, которую новоевропейская цивилизация видит непосредственно. Обыденному сознанию в этой цивилизации кажется, что только вещи действительно есть, а все другие реальности – это субъективные построения, иногда полезные абстракции, но может быть, и фантазии, обнаружение болезненной активности нашего (конечно же, по сути «вещного») мозга. Отсюда вытекает особая ценность эксперимента, наблюдения, опыта. Эти приемы дают возможность непосредственного контакта с одной-единственной подлинной (то есть «вещной») реальностью. Вот эта «вещная» реальность и есть, так сказать, последняя истина, а все остальное – если и не выдумки, то в большей или меньшей степени искусственные построения.

Если единство природы осуществляется исключительно в наблюдающем субъекте, то общественное единство осуществляется только его собственными элементами, ибо они сознательны, синтетически активны. Иначе говоря, возможность самоорганизации для досоциальных систем проблематична, а в отношении социальных – несомненна [2, с. 121].

Кардинально отличным от машинной обработки информации свойством человеческого мозга является установление связи между разделенными объектами. Машина выполняет математические операции на уровне формальной логики, расщепляя процесс обработки информации на составные операции, доводя их до двух возможных ответов (да – 1, нет – 0). Этот двоичный код идеален с точки зрения анализа, так как любую проблему можно рано или поздно довести до выявления строгой дизъюнкции. Хилари Патнэм в своей статье «Сознание и машины» показал, что между сознанием как совокупностью ментальных состояний и программами имеется глубокое родство. Ментальные состояния не функционируют разрозненно, а сплетены в некую сеть, напоминающую программные связки импликаций [3]. Но в данном случае можно говорить только об одном из свойств нашего сознания – машинном свойстве. Этическая составляющая личности предполагает свободный выбор, спонтанность, которая не может быть программируемой. Машина на один и тот же вопрос будет отвечать всегда одинаково, тогда как человек на протяжении жизни меняет свое мнение.

Способность менять свое мнение связана с диалектическим процессом становления сознания человека под влиянием социальных знаковых систем, среди

которых самой главной является национальный язык. Социум разнороден, человеческий выбор ограничен определенным набором коллективных представлений и мнений. Язык как связующее начало дает возможность человеку влиться в коллектив, разделить его основные правила и нормы. В современной жизни процессом социализации занимается не только школа и семья, но и система массмедиа. Многие вещи ребенок узнает впервые из телевизионной передачи. Эта информация, обычно самая устойчивая по отношению к изменению, становится основой для построения картины мира.

Если представить картину мира человека как графическую систему, то можно увидеть, что центром этой картины является ядро фундаментальных (или базовых) понятий, представлений, ценностей и т. д. Они формируются в детстве и по мере взросления и дальнейшего развития, как правило, сохраняют свои основные черты. На периферии картины мира происходят практически все изменения представлений о мире. При этом граница центрального ядра является подвижной, оно испытывает давление со всех сторон.

Центральное ядро отмечается стабильностью и характеризуется критической оценкой новых знаний, периферия подвижна и восприимчива к новой информации. В процессе познания информация из периферийной зоны картины мира сталкивается с критической оценкой зоны ядра и (в зависимости от соответствия или несоответствия уже существующей оценке) либо входит в состав ядра, либо отвергается.

Данное предположение о базовых ценностях и представлениях подтверждается достижениями когнитивной науки, например «теорией глобального рабочего пространства» Бернарда Баарса [4], который в своих теоретических построениях опирался на разработки Джеральда Эдельмана и Джулио Тонони [5]. Одной из функций сознания является оправдание первичных интерпретаций, их защита от опровержения. Инерция человеческого сознания может быть объяснена мировым законом сохранения энергии. Отложенные в нейронных сетях первичные связи звеньев становятся основной магистралью следующего потока обработки информации. Связано это во многом с тем, что построение новой нейронной сети, которая будет отвечать за новые смыслы, полученные в результате интерпретаций, требует дополнительных волевых усилий со стороны человека.

Примером данного утверждения может служить, например, подсознательное стремление избежать ситуации, в которой фундаментальные установки человека подвергаются сильному давлению со стороны внешней среды (вспомним сложность обучения людей среднего и старшего возраста или неприятие консерваторами нового строя и новых порядков, так как те противоречат их моральным установкам стабильности). Можно найти примеры, подтверждающие данную теорию, и в истории науки (вспомним сложный переход от геоцентрической картины мира к гелиоцентрической, когда средневековая наука не хотела признавать очевидные факты).

Социализация и политическая идентификация происходят с человеком в рамках все той же картины мира. К примеру, для социально ограниченных слоев населения характерна установка на преимущество немногих знаний о мире над полным представлением о мировых процессах и явлениях. Национальная идентификация накладывает определенный отпечаток на картину мира субъекта.

Половые различия делят человечество на два лагеря, мировоззрения которых также неидентичны.

Цельность мировоззрения зависит от степени осознания себя человеком. Процесс осознания включает в себя системный взгляд на мир и место человека в этом мире, определенный уровень философской рефлексии, осмысления всех аспектов человеческого в себе. Можно представить познание мира единичным субъектом как расширяющуюся во все стороны сферу, которая находится в бесконечном пространстве. Внутри этой сферы есть зона стабильного ядра, которое состоит из фундаментальных знаний и представлений о мире, и периферийная зона, информация в которой подвержена изменениям. Идеальным является такой взгляд на мир, когда процесс получения новой информации о мире и ее критическая рефлексия тесно связаны между собой по времени. Тогда осмысленный процесс познания человеком мира становится похожим на расширяющийся во все стороны шар, весь состоящий из ядра и не имеющий периферийной области. Человек познает мир, у него нет деления картины мира на периферийные и ядерные зоны, периферией становится весь мир. А модель, в которой есть ядро и периферийная область, – это картина мира человека, в которой осознание себя невелико, его действие в мире и мысли детерминированы. Такой человек подвержен влияниям, его критическая способность слаба и логически не мотивирована.

Как уже было отмечено, истинное познание мира начинается с момента расширения, когда стабильная зона ядра увеличивается до границ мира. На этом этапе познание характеризуется субъект-субъектными отношениями, когда мир вступает в диалог с человеком как через него самого, так и через других людей. Мир воспринимается сознанием как целостная система смыслов, а процесс философской рефлексии становится методом познания. Результатом такого познания является снятие утилитарной составляющей индивидуальности и переход субъекта на коллективный уровень осознания себя в мире. На уровне интенций это проявляется в осмыслении себя как части Вселенной (и человечества в частности), в приобретении смысла за счет осознания своей идентичности с миром (и людьми). Такому пониманию мира очень близко мифологическое сознание ранней философии Востока, когда вселенскому Брахману соответствовал Атман человека.

Диалектичность такого познания мира проявляется в его дальнейшей транскрипции, когда субъект-субъектные отношения трансформируются в субъект-субъект-объектные, которые характеризуются снятием множественной интенциональности в понимании феноменов мира и обретении единого смысла. На формальном уровне такое понимание мира очень близко обычному субъект-объектному познанию мира, но содержание такого познания глубже и тотальнее.

Познание мира осуществляется как познание целостным сознанием целостного бытия, совсем иначе обстоит дело с социальным познанием. Социум изначально раздроблен, он фрагментарен, и только в сознании человека обретает цельность, поэтому феноменологический метод познания социального является наиболее адекватным. Он направлен на понимание множественных смыслов в отрыве от тотальности вещественного мира. Целостность индивидуального восприятия не дает полного знания о социальном объекте, но даже если мы исходим из возможности коллективного целостного познания социального мира человечеством, то подлинно такое полное познание социального невозможно.

Как и в случае с кантовской трансцендентальной «вещью-в-себе», познание социального наталкивается на проблему восприятия индивидуальным сознанием человека множественности социальных миров.

Но множественность и фрагментарность социального мира напрямую связаны с возможностью разных восприятий социального мира людьми. Поэтому можно сделать вывод о том, что эта множественность исчезает при тотальном коллективном сознании. Одним из вариантов формирования такого коллективного сознания является совместное коллективное действие членов социума. Уже в самом языке, в единстве его прагматических и коммуникативных качеств заложена возможность единого смысла. Как отмечает К.-О. Апель, «язык рассматривается как intersубъективная система, социальная по определению, поэтому он не возможен как язык одного субъекта, вне языка субъект невозможен» [6, с. 153].

Коллективное сознание на базе коммуникативного сообщества становится возможным в связи с той силой, которую приобрели в настоящее время средства массовой информации, проблемы глобализации, экологические и ресурсные проблемы. Человечество обязано объединиться, чтобы выжить, – это отмечают многие передовые ученые мира. Естественно, этот процесс длительный, он может растянуться на десятилетия, но начало ему уже положено. Деятельность коллектива и общественное сознание становятся реальной силой во всех сферах общества.

В самой социальной интерпретации присутствует возможность удвоения смыслов за счет диалектического противоречия объекта и субъекта социального познания. Углубление интерпретаций происходит одновременно с существованием более простых интерпретаций. Все эти процессы происходят в социальных коммуникациях, коммуникативное действие не является лишь практикой взаимопонимания: акторы, благодаря тому что они достигают взаимопонимания относительно чего-то в мире, одновременно участвуют в интеракциях, посредством чего формируют свою принадлежность к социальным группам и собственную идентичность. Повседневные коммуникативные практики охватывают не только семантическое поле символических содержаний, но и измерения социального пространства и исторического времени, образующие средство, которое позволяет формироваться и воспроизводиться культуре, обществу и личности.

Развитие механизмов системной интеграции и их отделение от практик взаимопонимания представляет собой актуализацию возможностей, имманентных любой коммуникации. В той мере, в какой прогрессирует генерализация мотивов и ценностей, сокращаются зоны неproblemатичного, актуализируется потенциал рациональности, заключенный в языковом взаимопонимании. Проблематизация традиционных смысловых ресурсов жизненного мира увеличивает потребность в достигаемой согласии, при этом процессы интерпретации требуют все больших усилий, и возрастает риск разногласия. В этих обстоятельствах получают развитие такие медиакommunikации, которые представляют собой генерализацию эмпирически мотивированных обязательств: медиа наподобие денег и власти символизируют целесообразное и рациональное использование исчисляемых ценностей и делают возможным стратегическое воздействие на решения других участников коммуникации.

Медиатизация практик достижения согласия означает образование все более масштабных комплексов интеракций, которые принципиально различаются

по своему характеру. Обезмолвленные медиакоммуникации сплетают интеракции в сложные сети, которые становятся все менее прозрачными и подконтрольными для самих действующих субъектов, тогда как медиа, конденсирующие языковую коммуникацию и поднимающие ее на более высокую ступень, обеспечивают связь все более масштабных и разветвленных сетей коммуникации с культурными традициями и их зависимость от действий компетентных субъектов коммуникации.

В этих противоположно направленных тенденциях заявляет о себе поляризация двух типов механизмов координации действия и глубокое разъединение системной и социальной интеграции. С обособлением общественных подсистем системные механизмы начинают создавать собственные социальные структуры, автономные относительно жизненного мира. При этом разъединение системной и социальной интеграции не всегда означает, что устанавливается отношение однонаправленной линейной детерминации.

Summary

A.I. Shakirov. Journalism as Interpretation of Social Reality.

The development of information technologies and global communication structures at the end of the 20th century and the beginning of the 21st century has changed the information field of the modern society. Nineteenth century journalism existed only in printed form. The 20th century marked the growth of television journalism. In the 21st century, online journalism has started to move to the forefront. This study was aimed at the theoretical understanding of journalism in the information society. The following conclusions were made as a result of the research: 1) journalism in the information society takes a new role as an interpreter of social processes; 2) in the process of interpretation, information flows are doubled, i.e. interpretation itself becomes the source of interpretation.

Key words: journalism, interpretation, community, design, knowledge, worldview, communication.

Литература

1. *Маклюэн М.* Галактика Гутенберга. Становление человека печатающего. – М.: Акад. проект; Фонд «Мир», 2005. – 495 с.
2. *Митькин А.А.* Принцип самоорганизации систем: критический анализ // Психол. журн. – 1998. – Т. 19, № 4. – С. 117–131.
3. *Putnam H.* Minds and Machines // Dimensions of Mind / Ed. by S. Hook. – N. Y.: New York Univ. Press, 1960. – P. 148–180.
4. *Baars B.J.* In the Theater of Consciousness: The Workspace of the Mind. – Oxford; N. Y.: Oxford Univ. Press, 1997. – 210 p.
5. *Edelman G.M., Tononi G.* Consciousness. How matter becomes imagination. – London: Penguin Books, 2000. – 274 p.
6. *Апель К.-О.* Трансформация философии. – М.: Логос, 2001. – 344 с.

Поступила в редакцию
05.07.12

Шакиров Альфред Ильдарович – кандидат философских наук, доцент кафедры журналистики Казанского (Приволжского) федерального университета.

E-mail: alfred@newmail.ru; alfred.shakirov@rambler.ru